

Мирное урегулирование споров в Сингапуре: вопросы теории и практики

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Алексеева Ксения Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: ksenia27alekseyeva@mail.ru

В последние десятилетия Сингапур целенаправленно формирует имидж международного центра мирного урегулирования споров. Реформы гражданского процесса, развитие институтов медиации и создание благоприятной нормативной среды для альтернативных способов разрешения споров дополняются активной международной инициативой, кульминацией которой стало принятие Конвенции ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция) [1].

Для российской правовой системы сингапурский опыт интересен по двум причинам. Во-первых, он демонстрирует, как за сравнительно короткий срок можно выстроить комплексную систему мирного урегулирования споров. Во-вторых, многие практические решения Сингапура лежат в русле уже заявленных в России тенденций (цифровизация правосудия, развитие медиации), что позволяет рассматривать их как возможные ориентиры при дальнейшем реформировании отечественного гражданского процесса.

Ключевым внутренним актом, регулирующим медиативную процедуру в Сингапуре, является Закон о медиации 2017 г., закрепляющий понятие медиации, принципы осуществления медиативной процедуры, требования к медиативному соглашению, а также возможность придания достигнутому соглашению силы судебного решения [2].

Центральным институциональным элементом сингапурской модели является Сингапурский центр медиации. По официальным данным, по состоянию на 31 декабря 2023 г. центр способствовал урегулированию более 6520 дел общей стоимостью свыше 15,6 млрд сингапурских долларов; при этом около 67% дел завершились заключением мирового соглашения, и более 90% таких соглашений были достигнуты в течение одного дня [3]. Столь высокая эффективность объясняется сочетанием гибкой процедуры, активной роли медиатора и тесным сотрудничеством с судами, которые направляют в центр широкий спектр споров. Дополнительную роль играет реализация программ судебной медиации, что позволяет встроить примирительные процедуры в гражданский процесс [4].

Особое место в сингапурской системе занимает мирное урегулирование конфликтов в локальных сообществах. На основе Закона о разрешении общественных споров 2015 г. были созданы специализированные суды по разрешению общественных споров, рассматривающие, как правило, затяжные конфликты между соседями (обращение возможно лишь после использования процедуры общественной медиации) [5].

Таким образом, государство выстраивает многоуровневую систему мирного урегулирования, что снимает значительную часть социальной напряжённости и предотвращает эскалацию конфликтов в затяжные судебные процессы.

Нельзя не отметить и цифровое измерение сингапурской модели. В Сингапуре стороны по некоторым спорам могут подать заявление, обменяться документами и попытаться договориться через онлайн-инструменты без личного визита в суд. При достижении соглашения оно может быть оформлено в виде судебного решения [6]. Соединение примирительных процедур с цифровой инфраструктурой позволяет существенно удешевить и ускорить разрешение споров.

Международное измерение сингапурской стратегии мирного урегулирования споров связано прежде всего с Сингапурской конвенцией о медиации [1]. По состоянию на апрель 2024 г. Конвенцию подписали 57 государств, 12 из них уже ратифицировали документ, что свидетельствует о росте доверия к медиации как к инструменту трансграничного урегулирования споров [7].

Для России сингапурский опыт представляет практическую ценность по нескольким направлениям. Во-первых, он показывает, что мирное урегулирование может быть встроено в систему правосудия не только на уровне общих деклараций о пользе медиации, но и через конкретные процессуальные механизмы: наличие специализированных центров, взаимодействие судов и медиаторов. Во-вторых, сингапурская модель демонстрирует, как можно сочетать государственные и частные элементы: государство устанавливает рамки и гарантии, а конкретные процедуры и стандарты формируются профессиональными организациями медиаторов и негосударственными институтами. Наконец, сингапурский опыт подчёркивает значимость цифровой составляющей: онлайн-медиация и электронные сервисы примирения позволяют преодолеть многие барьеры доступа к правосудию.

Сингапурский пример показывает, что мирное урегулирование споров способно стать системообразующим элементом гражданского процесса, если оно опирается на продуманное законодательство, развитую институциональную сеть и современные цифровые решения. Закон о медиации 2017 г., деятельность Сингапурского центра медиации, система судов по общественным спорам и онлайн-платформы в совокупности формируют целостную систему примирения.

Адаптация лучших практик Сингапура, с учётом национальных особенностей России, могла бы способствовать укреплению примирительных начал в отечественном гражданском процессе и повышению востребованности Российской Федерации, как площадки для мирного урегулирования как внутренних, так и трансграничных споров.

Источники и литература

- 1) United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (Singapore Convention on Mediation), 2018. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/singapore_convention_eng.pdf (дата обращения: 08.03.2026).
- 2) Mediation Act 2017 (No. 1 of 2017), Singapore// WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/23438> (дата обращения: 01.03.2026).
- 3) Singapore International Mediation Centre (SIMC). URL: <https://simc.com.sg/> (дата обращения: 04.02.2026).
- 4) Court-Annexed Mediations Within Singapore: A Complex Interface Between Individual Place and the Court Environment // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3049242 (дата обращения: 27.02.2026)
- 5) Community Disputes Resolution Tribunals // CACJ. URL: <https://cacj-ajp.org/singapore/legal-system/dispute-resolution-processes/specialised-tribunals/community-dispute-resolution-tribunals/>(дата обращения: 07.02.2026)
- 6) Inside Singapore's Move to Virtual Court Hearings // GovInsider. URL: <https://govinsider.asia/intl-en/article/inside-singapores-move-to-virtual-court-hearings> (дата обращения: 03.03.2026)
- 7) Update on the Singapore Mediation Convention // Jones Day. URL: <https://www.jonesday.com/en/insights/2019/01/update-on-the-singapore-mediation-convention> (дата обращения: 05.03.2026)